

Научная статья
УДК 141.319.8
DOI: 10.46724/NOOS.2026.2.105-109

А. А. Буньковская

МИР, ТРУД, МАРКС: ФИЛОСОФСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ *HOMO ERGASTER*

Аннотация. В статье рассматривается происхождение трудовой деятельности человека на примере *homo ergaster* в философско-антропологическом контексте. Показано, что усложнение орудийной деятельности и коллективного взаимодействия у данного вида отражает формирование предпосылок труда как специфически человеческого способа преобразования среды. Анализируется философская концепция труда К. Маркса, согласно которой труд выступает сознательной и общественной деятельностью, формирующей человека как общественное существо. Обосновывается, что деятельность *homo ergaster* может рассматриваться как ранний этап становления предпосылок труда, а не его завершённая форма. Отмечается, что, несмотря на трансформации труда в современном обществе, его преобразующая роль сохраняется. Делается вывод о значимости марксовской концепции для понимания как антропогенеза, так и современной динамики труда.

Ключевые слова: труд, антропогенез, *homo ergaster*, философия труда, коллективное взаимодействие, сознательная деятельность, человек и общество.

Ссылка для цитирования: Буньковская А. А. Мир, труд, Маркс: философское переосмысление *homo ergaster* // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 2. С. 105—109.

Original article

A. A. Bunkovskaya

WORLD, LABOR, MARX: A PHILOSOPHICAL REINTERPRETATION OF *HOMO ERGASTER*

Abstract. The article examines the origin of human labor activity using *homo ergaster* as an example in a philosophical and anthropological context. It shows that the increasing complexity of tool use and collective interaction in this species reflects the formation of the prerequisites of labor as a specifically human way of transforming the environment. The study analyzes Karl Marx's philosophical concept of labor, according to which labor is a conscious and social activity that forms humans as social beings. It is argued that the activities of *homo ergaster* can be regarded as an early stage in the emergence of the prerequisites of labor rather than its fully developed form. It is noted that, despite transformations of labor in modern society, its transformative role remains unchanged. The conclusion emphasizes the relevance of Marx's concept for understanding both anthropogenesis and contemporary changes in labor.

Keywords: labor, anthropogenesis, *homo ergaster*, philosophy of labor, collective interaction, conscious activity, humans and society.

Citation Link: Bunkovskaya A. A. (2026) World, labor, Marx: a philosophical reinterpretation of *homo ergaster*, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 105—109.

© Буньковская А. А., 2026

Труд занимает особое место в истории человечества и традиционно рассматривается как один из ключевых факторов становления человека и развития общества. Вопрос о его происхождении представляет интерес не только для антропологии и археологии, но и для философии, поскольку позволяет рассматривать труд не только как практическую деятельность, но и как основу формирования человеческой сущности.

Особый интерес в этом контексте представляет *homo ergaster*, с которым многие исследователи связывают распространение более совершенных каменных орудий и усложнение орудийной деятельности. Обращение к философской концепции труда Карла Маркса позволяет рассмотреть этот этап антропогенеза не только с точки зрения биологической эволюции, но и через призму философского осмысления роли труда в становлении человека.

Homo ergaster относится к числу ранних представителей рода *homo* и существовал приблизительно 1,9—1,4 млн лет назад. Большинство известных находок обнаружено на территории Восточной Африки. Особое значение данного вида связано не только с его биологическими особенностями, но и с развитием более сложных форм поведения, прежде всего орудийной деятельности. Именно в этот период начинают формироваться устойчивые способы изготовления каменных орудий, что позволяет рассматривать *homo ergaster* как важный этап антропогенеза.

С *homo ergaster* большинство исследователей связывают широкое распространение ашельской каменной индустрии. В отличие от более ранних олдувайских орудий, ашельские ручные рубила изготавливались по заранее определенной технологии и отличались более правильной формой. Их производство требовало выбора подходящего материала, соблюдения последовательности операций и определенного практического опыта. Это свидетельствует об усложнении деятельности и развитии способности планировать процесс изготовления орудий [Дробышевский, 2017: 73].

Изготовление каменных орудий было тесно связано с решением практических задач: добычей пищи, разделкой туш животных и обработкой древесины. Использование изготовленных орудий постепенно расширяло возможности воздействия на окружающую среду. Если более ранние гоминиды преимущественно приспосабливались к природным условиям, то *homo ergaster* все активнее воздействовал на них, изменяя природные объекты в соответствии со своими потребностями.

Наряду с развитием орудийной деятельности возрастало значение коллективного взаимодействия. Совместная добыча пищи и использование общих стоянок способствовали накоплению коллективного опыта и повышению эффективности деятельности группы. Вероятно, уже на этом этапе происходила передача практических навыков между ее членами. В результате труд постепенно приобретал не только практическое, но и социальное значение [там же: 75].

Таким образом, *homo ergaster* занимает особое место в истории человечества, поскольку именно на этом этапе появляются относительно устойчивые формы трудовой деятельности. Археологические и антропологические данные позволяют проследить происхождение этих процессов и показать их значение для биологической эволюции человека. Однако они не отвечают на вопрос, почему именно труд стал определяющим фактором становления человека. Одну из

наиболее известных попыток философского осмысления этой проблемы предложил Карл Маркс.

Согласно философской концепции Маркса, труд представляет собой сознательную и целенаправленную деятельность, посредством которой человек преобразует окружающий мир. В отличие от животного, которое действует преимущественно под влиянием инстинктов, человек способен заранее представить результат своей деятельности и лишь затем воплотить его в действительности. Именно способность сознательно ставить цель и реализовывать ее в процессе деятельности, по мнению Маркса, является одним из главных отличий человека [Маркс, 1983: 109].

Труд, по Марксу, представляет собой процесс взаимодействия человека с природой. В процессе труда развиваются мышление, практические навыки, способность к сотрудничеству и передаче опыта. Поэтому труд выступает не только экономической категорией, но и важнейшим условием формирования личности и общества.

Особое место в философии Маркса занимает понятие родовой сущности человека. Под ней понимается способность человека свободно и сознательно преобразовывать окружающий мир, создавая то, чего не существует в природе в готовом виде. Именно благодаря труду человек выходит за пределы непосредственного удовлетворения биологических потребностей и становится существом, способным создавать культуру, общественные отношения и материальные ценности.

Вместе с тем Маркс подчеркивает, что труд имеет исторический характер. В условиях капиталистического общества он приобретает отчужденную форму: работник утрачивает контроль над результатами своей деятельности, а сам труд все чаще становится средством существования, а не способом свободного развития личности. Несмотря на это, труд сохраняет свое фундаментальное значение как основа человеческого существования и общественного развития [Маркс, 1974: 86].

Таким образом, философия Маркса позволяет рассматривать труд значительно шире, чем только как экономическую категорию. Если антропология отвечает на вопрос, как возникли первые формы трудовой деятельности, то философия раскрывает ее значение для формирования человека как общественного существа. Именно это создает основу для философского переосмысления роли *homo ergaster* в истории человечества.

Рассмотрение *homo ergaster* через призму философской концепции труда Карла Маркса позволяет выйти за рамки исключительно антропологического описания данного вида. В палеоантропологии *homo ergaster* рассматривается как один из этапов эволюции человека, на котором усложняется орудийная деятельность и появляются более устойчивые формы коллективного взаимодействия. Однако философский анализ позволяет поставить другой вопрос: какое значение эти изменения имеют для становления человека как особого способа существования [Шипелик, 2019: 159].

С точки зрения Маркса, определяющим является не сам факт изготовления орудий, а возникновение деятельности, направленной на сознательное преобразование окружающего мира. Археологические находки позволяют предположить, что *homo ergaster* уже не только использовал природные объекты, но и изменял их в соответствии со своими потребностями. Хотя такая деятельность еще не

обладала развитым общественным характером, она свидетельствует о постепенном переходе от приспособления к активному преобразованию среды [Бурьков, Шипелик, 2016: 39].

При этом было бы неверно полностью отождествлять деятельность *homo ergaster* с трудом в его марксовом понимании. Для Маркса труд представляет собой сознательную, общественную и целенаправленную деятельность, в процессе которой человек не только создает необходимые ему предметы, но и формирует самого себя как общественное существо. Деятельность *homo ergaster* еще непосредственно связана с выживанием и не предполагает тех социальных отношений, которые возникают значительно позднее. Поэтому речь может идти лишь о появлении предпосылок человеческого труда, а не о его завершенной форме [Маркс, 1974: 90], о начале длительного исторического процесса, в ходе которого труд постепенно превращается в основу общественного развития, в одну из отправных точек формирования человеческой культуры.

Современное общество характеризуется существенными изменениями в содержании и организации труда. Развитие цифровых технологий, автоматизация производства и распространение информационных технологий приводят к тому, что все большую роль начинают играть интеллектуальная деятельность, работа с информацией и создание цифровых продуктов. В результате изменяются не только формы занятости, но и само понимание труда как социального явления [Патырбаева, 2012: 27].

Несмотря на изменение форм трудовой деятельности, ее значение для человека сохраняется. Если для *homo ergaster* труд являлся способом выживания, а в философии Маркса рассматривался как основа формирования человеческой сущности, то в современном обществе он все чаще становится средством создания знаний, технологий и инноваций. Меняются способы осуществления труда, однако его преобразующая функция остается неизменной [Афанасов, 2025: 77].

Таким образом, развитие общества не отменяет значения труда, а изменяет формы его проявления. Именно поэтому философская концепция Маркса сохраняет свою актуальность и в XXI веке, позволяя рассматривать труд не только как экономическую категорию, но и как основу взаимодействия человека с окружающим миром и обществом. На примере *homo ergaster* можно проследить возникновение первых устойчивых форм орудийной деятельности и коллективного взаимодействия, ставших важным этапом антропогенеза. В философском понимании труд выступает не только средством удовлетворения потребностей, но и способом формирования человека как общественного существа. Именно поэтому *homo ergaster* следует рассматривать не как «человека труда» в полном марксовом смысле, а как этап, на котором складываются предпосылки той преобразующей деятельности, которая впоследствии становится основой человеческой культуры и общественного развития.

Философское переосмысление *homo ergaster* позволяет рассматривать антропогенез не только как биологический процесс, но и как начало длительного исторического развития человека через труд. Несмотря на существенные изменения форм трудовой деятельности в современном обществе, ее значение как основы взаимодействия человека с природой и обществом сохраняется, что подтверждает актуальность философской концепции труда Карла Маркса и в современных условиях.

Библиографический список / References

- Афанасов Н. Б. Труд на узлах сети: сетевое общество и цифровой капитализм // Вопросы философии. 2025. № 10. С. 77—88.
(Afanasov N. B. Labor at the nodes of the network: network society and digital capitalism, *Questions of Philosophy*, 2025, no. 10, pp. 77—88. — In Russ.)
- Бурьков В. В., Шипелик О. В. Эволюция труда в антропогенезе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73): Ч. 2. С. 39—41.
(Burkov V. V., Shipelik O. V. Evolution of labor in anthropogenesis, *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2016, no. 11 (73), part 2, p. 39—41. — In Russ.)
- Дробышевский С. В. Достающее звено. Кн. 2. Люди. М.: Corpus, 2017. С. 73—75.
(Drobyshevskiy S. V. *The Missing Link*, book 2: Humans, Moscow, 2017, pp. 73—75. — In Russ.)
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41—174.
(Marx K. Economic-philosophical manuscripts of 1844, in: Marx K., Engels F. *Collected Works*, vol. 42, Moscow, 1974, pp. 41—174. — In Russ.)
- Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. 905 с.
(Marx K. *Capital*, vol. 1, Moscow, 1983, 905. — In Russ.)
- Патырбаева К. В. Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2012. № 1 (9). С. 27—32.
(Patyrbayeva K. V. Modern society, labor and human in the concepts of post-industrial society, *Perm University Bulletin. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, 2012, no. 1 (9), pp. 27—32. — In Russ.)
- Шипелик О. В. Дискуссионные проблемы теории антропогенеза // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 1. С. 159.
(Shipelik O. V. Discussion problems of anthropogenesis theory, *Manuskript*, 2019, vol. 12, no. 1, p. 159. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 12.05.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Буньковская Анастасия Алексеевна — студент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, институт социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bunkovskaya06@inbox.ru

Bunkovskaya Anastasia Alekseevna — student at the Department of Sociology, Social Work, and Personnel Management, Institute of Socio-Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, bunkovskaya06@inbox.ru